

Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

УДК 94/47

doi: 10.35750/2071-8284-2021-2-10-20

Якуб Ломалиевич Алиев

доктор юридических наук, профессор
ORCID: 0000-0003-4986-235X

Юрий Валентинович Аманацкий

кандидат педагогических наук, доцент
yuriy.v.a@mail.ru

*Санкт-Петербургский университет МВД России
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1*

О нормативных основаниях конструирования государственно-политической карты мира накануне Второй мировой войны (к 80-летию начала Великой Отечественной войны)

Аннотация: Рассматриваются политические условия, причины, оценки и значение решения советского руководства о заключении советско-германского договора о ненападении в 1939 г., особенности чехословацкого кризиса, Мюнхенский сговор; даётся оценка Пакта Молотова–Риббентропа как нормативного основания конструирования государственно-политической карты мира накануне Второй мировой войны; рассматриваются принципиальные вопросы, требующие идеологического, политического и исторического осмысления; обращается внимание на активизацию фальсификации истории Второй мировой и Великой Отечественной войн; в статье показывается, что на Западе фальсификация истории занимает особое место среди инструментов манипуляции сознанием современного общества, происходит тотальное искажение истории, которое становится всё более интенсивным в связи с юбилейными датами начала Великой Отечественной войны и Победы советского народа в Великой Отечественной войне; история всё чаще переписывается, историческая истина приносится в жертву текущей политической конъюнктуре; политтехнологи Запада, утверждают, что Пакт и есть главная причина Второй мировой войны; вина за развязывание мирового кровопролития возлагается на СССР и Россию как его правопреемницу; предпринимаются попытки обесценить жертвы советского народа, принесённые во имя Победы при освобождении Европы. Необходимо противодействие фальсификации истории, поэтому борьбе за правду истории, восстановлению исторической истины в отношении прошлого России и международных отношений в статье уделяется особое внимание. Авторы документально показывают, что выводы Запада о роли и значении СССР в разгроме фашизма, целях и итогах Второй мировой войны не соответствуют историческим фактам. Необходимо продолжение всестороннего рассмотрения военной, политической, идеологической и юридической ситуации вокруг подписания Советско-германского договора о ненападении от 23 августа 1939 г. и предшествующего ему Мюнхенского сговора.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Великая Отечественная война, Пакт Молотова – Риббентропа, Мюнхенский сговор, фальсификация истории

Для цитирования: Алиев Я. Л., Аманацкий Ю. В. О нормативных основаниях конструирования государственно-политической карты мира накануне Второй мировой войны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 2 (90). – С. 10–20; doi: 10.35750/2071-8284-2021-2-10-20.

Yakub L. Aliev

Dr. Sci. (Jurid.), Professor
ORCID: 0000-0003-4986-235X

Yury V. Amanatskiy

Cand. Sci. (Ped.), Docent
yuriy.v.a@mail.ru

*Saint Petersburg University of the MIA of Russia
1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation*

Memory of the defenders of the Fatherland and protection of the historical truth about the war (to the 80-th anniversary of the beginning of the Great Patriotic War)

Abstract: The political conditions, reasons, assessments and significance of the decision of the Soviet leadership to make the German-Soviet Non-Aggression Pact in 1939, the features of the Czechoslovak crisis, the Munich Agreement are considered; the Molotov-Ribbentrop Pact is evaluated as a normative basis for constructing the state-political map of the world on the eve of the Second World War; fundamental issues requiring ideological, political and historical understanding are considered; attention is paid to the activation of falsification of the history of the Second World War and the Great Patriotic War; the article shows that in the West, the falsification of history occupies a special place among the tools of manipulating the consciousness of modern society, there is a total distortion of history, which is becoming more and more intense in connection with the anniversaries of the beginning of the Great Patriotic War and the Victory of the Soviet people in the Great Patriotic War; history is increasingly rewritten, historical truth is sacrificed to the current political situation; political strategists of the West, argue that the Pact is the main cause of the Second World War; the blame for the unleashing of world bloodshed is laid on the USSR and Russia as its legal successor; attempts are made to devalue the sacrifices of the Soviet people made in the name of Victory in the liberation of Europe. It is necessary to counteract the falsification of history, therefore the article pays special attention to the struggle for the truth of history, to the restoration of historical truth in respect of the past of Russia and international relations. The authors document that the conclusions of the West about the role and significance of the USSR in the defeat of fascism, about the goals and results of the Second World War do not correspond to historical facts. It is necessary to continue comprehensive consideration of the military, political, ideological and legal situation concerning the signing of the German-Soviet Non-Aggression Pact of August 23, 1939 and the Munich Agreement that preceded it.

Keywords: World War II, the Great Patriotic War, the Molotov-Ribbentrop Pact, the Munich Agreement, distortion of history, protection of historical memory of the war

For citation: Aliev Y. L., Amanatskiy Y. V. Memory of the defenders of the Fatherland and protection of the historical truth about the war (to the 80-th anniversary of the beginning of the Great Patriotic War) // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 2 (90). – P. 10–20; doi: 10.35750/2071-8284-2021-2-10-20.

«Не отчаивайтесь! – Сии грозные бури обратятся к славе России.
Вера, любовь к отечеству восторжествуют...
Желаю увидеть новую славу любезного Отечества!»

Феодор Ушаков

22 июня 1941 г. войска гитлеровской Германии вероломно вторглись в Советский Союз. Началась Великая Отечественная война, ставшая центральным нервом Второй мировой войны, исход которой и геополитическая конфигурация будущего мира напрямую зависели от исхода битвы идеологий между славянами и тевтонами.

Последствия и людские потери войны катастрофически огромны: десятки миллионов человек погибших, из них около 27 миллионов – в Советском Союзе.

В послевоенное время проигравшими войну сторонами начал формироваться миф о том, что в развязывании войны виноват СССР – «тотали-

тарный монстр», который, якобы, готовился напасть на Германию, но действия которого Гитлер просто опередил. Появление такого мифа не случайно: он служит определённым геополитическим и идеологическим целям.

В борьбе идеологий и политиков фальсификация истории занимает особое место среди инструментов манипуляции сознанием современного общества [1, с. 80–81]. Тотальное искажение истории становится всё более интенсивным в связи с юбилейными датами начала Великой Отечественной войны и Победы советского народа в Великой Отечественной войне [2, с. 264–265]. История всё чаще переписывается, историческая истина приносится в жертву текущей политической конъюнктуре [3, с. 1725–1735; 4, с. 1705–1715; 5, с. 1714–1722]. Новый раскол в Европе, черно-белое видение мира и стремление быть на правильной стороне истории и приводит к таким операциям. Те вопросы, которые должны были быть решены давно, снова становятся предметом политических и научных дискуссий.

Пакт Молотова–Риббентропа: попытка компромисса политических интересов?

Одним из предметов пристального внимания современных политиков остаётся Пакт Молотова–Риббентропа, заключённый в 1939 г. Мировое информационное поле, управляемое политтехнологиями Запада, буквально взрывается «аргументацией» утверждения, что этот Пакт и есть главная причина Второй мировой войны. При этом вина за развязывание мирового кровопролития возлагается на СССР и Россию как его правопреемницу. Затем следуют выводы Запада о роли и значении СССР в разгроме фашизма, о целях и итогах Второй мировой войны, не соответствующие историческим фактам; предпринимаются попытки обесценить жертвы советского народа, принесённые во имя Победы при освобождении Европы.

Фальсификация истории требует противодействия. Борьба за правду истории, за восстановление исторической истины в отношении прошлого России и международных отношений необходимо уделять особое внимание. Надо говорить правду о прошлом, какой бы горькой она ни была, но одновременно воспитывать людей, равнодушных к своему Отечеству, как патриотов России. Необходимо давать настоящую историческую, политическую и идеологическую оценку предвоенным событиям, происходившим в Европе и мире в 1930-х годах. Такая оценка наблюдается в официальной позиции России. На достижение исторической правды направлены рассекречивание новых документов, проливающих свет на политику западных держав в отношении России и международные отношения в годы Великой Отечественной и Второй мировой войн, а также дискуссии научной общественности, проведение научных конференций, в том числе и в Санкт-Петербургском университете МВД России [6; 7; 8; 9; 10].

Что касается ажиотажа вокруг подписания Пакта Молотова–Риббентропа, то, безус-

ловно, эта тематика доминирует, представляя этот факт системообразующим моментом, вокруг которого формируются прочие идеологические интерпретации в современной западной либеральной демократии. Существует немало суждений и версий о причинах, сущности и значении Пакта Молотова–Риббентропа. Пожалуй, в предыстории Второй мировой войны нет международного акта, который получил бы столь широкое осуждение и в то же время до сих пор продолжал бы подвергаться фальсификациям и демонизации. Соответственно, требуется продолжение всестороннего рассмотрения военной, политической, идеологической ситуации вокруг подписания Советско-германского договора о ненападении от 23 августа 1939 г. и предшествующего ему Мюнхенского сговора.

Почему Пакт Молотова – Риббентропа стал одним из ключевых документов XX века? Чем же он на самом деле являлся – преступлением сталинского режима, ошибкой Москвы или единственно возможным в то время решением, которое отвечало национальным интересам страны? В чём сущность и последствия для СССР и Европы Мюнхенского сговора? Какой выбор тогда был у Советского Союза? Насколько искренними были эти потенциальные союзники? Кто породил нацизм и содействовал созданию Третьего рейха? Кто и с какой целью переписывает и искажает историю?

«Хрупкий мир на пороге войны»

Советский Союз был вынужден пойти на подписание договора о ненападении с Германией, чтобы обеспечить свою безопасность на западных рубежах. Об этом говорится в серии рассекреченных Министерством обороны Российской Федерации документов о военной и политической обстановке накануне Второй мировой войны. В 2019 г., к 80-летию со дня подписания Пакта о ненападении между Германией и Советским Союзом, Министерство обороны Российской Федерации открыло на своём сайте мультимедийный раздел с уникальными рассекреченными документами из фондов Центрального архива военного ведомства «Хрупкий мир на пороге войны». Публикуемые впервые материалы раскрывают неизвестные подробности мировой военной политики накануне войны. Документы в данном разделе представлены не в хронологическом порядке, а в такой последовательности, которая позволит посетителям составить наиболее полную картину о событиях тех лет с самых первых строчек.

Публикация рассекреченных документов из фондов Центрального архива Минобороны России является продолжением деятельности военного ведомства, направленной на охрану и защиту исторической правды, противодействие фальсификациям истории, попыткам пересмотра итогов Великой Отечественной и Второй мировой войн.

Ранее историко-документальный департамент МИД России представил сканы оригиналов договора о ненападении, заключённого между СССР и Германией 23 августа 1939 г., документы за подписями наркома иностранных дел СССР

Вячеслава Молотова и министра иностранных дел Германии Иоахима фон Риббентропа, закрепляющие намерения отказаться от союзных отношений с «державами, прямо или косвенно направленными против другой стороны».

Отдельные документы полностью переворачивают традиционные представления о надвигавшейся «буре» и причинах подписания пакта Молотова – Риббентропа. Об этом свидетельствует докладная записка начальника Генерального штаба РККА командарма 1-го ранга Б. М. Шапошникова от 24 марта 1938 г. Народному комиссару обороны СССР и Маршалу Советского Союза К. Е. Ворошилову, касающаяся сложившейся политической обстановки в Европе и на Дальнем Востоке. Степень секретности и важности документа подчёркивает тот факт, что начальник ГШ РККА, командарм 1-го ранга Борис Шапошников не прибегает к помощи секретаря-машинистки, а пишет 31-страничную докладную самостоятельно. В ней содержится оценка военной угрозы, которую могут представлять различные государства как самостоятельно, так и в составе военных союзов и блоков. Рассматриваются действия наиболее вероятного противника – государств фашистского блока (Германия, Италия) и поддерживающих их Японии и Польши, а также колеблющейся политики в отношении СССР ряда других государств Европы и Ближнего Востока. Приводится оценка вооружённых сил вероятных противников, их возможные планы военных действий, и в соответствии с этим варианты развёртывания войск РККА в случае проведения крупномасштабных действий. Из документа следует, что Польша рассматривалась советскими военными специалистами в качестве одной из основных угроз СССР перед Второй мировой войной. Как отмечал Шапошников, «Советскому Союзу нужно быть готовым к борьбе на два фронта: на западе против Германии-Польши и частично против Италии, и на востоке против Японии»¹.

Столь многочисленные публикации документов неопровержимо свидетельствуют, что именно западные державы, прежде всего Британия, которая была в то время стратегическим центром формирования общей линии Запада, положили начало масштабному европейскому переделу мира и границ, заключив Мюнхенский договор, как в советской историографии называли англо-франко-германо-итальянское соглашение 1938 г. о расчленении Чехословакии. С Мюнхенского договора начался тот передел европейских границ, который неизбежно перешёл в кровавую стадию, то есть во Вторую мировую войну. Отдельные историки об этом пишут, однако общей европейской политической оценки того периода не выработано. А это очень важный и действенный инструмент – абсолютно верный, исторически точный, который показывает, что в результате Мюнхенского договора в конечном итоге Советский Союз оказался в ге-

ополитическом мешке, практически лишённым манёвра. В таких условиях СССР вынужден был защищать свои государственные интересы.

Факты европейской политики «умиротворения» агрессора хорошо известны. Получается, что именно Западная Европа и особенно Британия помогала накачивать мускулы германской военной машине и содействовала укреплению гитлеровского режима.

Детерминанты Пакта Молотова–Риббентропа: англо-франко-германо-итальянское соглашение в Мюнхене

29–30 сентября 1938 г. в Мюнхене представителями Великобритании (Невилл Чемберлен), Франции (Эдуард Даладьё), Германии (Адольф Гитлер) и Италии (Бенито Муссолини) был подписан договор о разделе Чехословакии, имевший очень серьёзные последствия для всего мира. Он явился результатом агрессивной политики Гитлера, провозгласившего ревизию Версальского мирного договора 1919 г. с целью восстановления германского рейха, с одной стороны, и поддержанной США англо-французской политики «умиротворения», с другой. Это был политический сговор правительств Англии, Германии, Франции и Италии, который менее чем через год привёл ко Второй мировой войне.

Летом 1938 г. Гитлер предъявил Чехословакии ультиматум с требованием передать Германии в десятидневный срок около 1/5 своей территории для компактного проживания немецкоговорящего населения, прежде всего Судетскую область, примерно четверти населения и половины промышленных предприятий [11, с. 91]. Эти территории вошли в состав Чехословакии при развале Австро-Венгрии в 1918 г. Помимо нарушения территориальной целостности страны – члена Лиги наций – речь шла в этом случае и о чисто военной стороне дела: именно в Судетах размещались долговременные оборонительные сооружения, которые должны были позволить отразить германскую агрессию (чешская «линия Мажино»). К тому же Чехословакия имела огромное практическое значение для франко-советского союза, так как у СССР и Германии не было общей сухопутной границы, а рассчитывать на пропуск советских войск через Польшу было трудно.

Чехословакия потеряла четверть населения, около половины тяжёлой промышленности, мощные укрепления на границе с Германией, новая линия которой теперь фактически упиралась в предместья Праги. Протесты правительства Чехословакии во внимание не принимались.

Возвращаясь к событиям 1938 г., будет излишним добавить, что Чехословакии по условиям Мюнхенского договора запрещалось что-либо вывозить из Судетской области, разрушать какие-либо сооружения. Она обязывалась передать в нетронутым виде долговременные укрепления, построенные вдоль границы по типу линии Мажино, со всем оборудованием, запасами вооружения, а также все фабрики и заво-

¹ Российский Государственный военный архив. – Ф. 33987. – Оп. 3. – Д. 1236. – Л. 123.

ды на полном ходу с запасами сырья, шахты и сельхозпредприятия, пути сообщения, средства связи и т. д. Таковы были условия Мюнхенского соглашения для Чехословакии. Договор был откровенным обузданием жертвы, но не агрессора, которому не вменялась в обязанность какая-либо компенсация [12, с. 74].

Но что привело к этому соглашению, во многом оставалось неясным. Ведь в Мюнхене главы правительств Англии, Франции, Германии и Италии встречались с Гитлером и поставили свои подписи под документом. Президент России В. В. Путин подчеркнул, что «...в отличие от многих тогдашних руководителей Европы Сталин не запятнал себя личной встречей с Гитлером, который слыл тогда в западных кругах вполне уважаемым политиком, был желанным гостем в европейских столицах»². Между тем подготовка к сговору велась длительное время.

Важно подчеркнуть особенности Мюнхенского соглашения:

1) это был согласованный диктат Германии и Англии. Премьер-министр Великобритании Н. Чемберлен совещался по этому вопросу с Гитлером 15 и 22 сентября. План, предложенный Чемберленом Гитлеру с одобрения Даладье, сводился к следующему: передать без плебисцита Германии территории с более чем 50 % немецким населением (Карловы Вары – Марианские Лазни – Хеб), остальным районам предоставить широкую автономию без плебисцита. Франция и Италия следовали линии своих партнёров;

2) союзниками Мюнхенского сговора и раздела Чехословакии стали Венгрия и Польша (Польша оккупировала Тешинскую область, Венгрия – Закарпатскую Украину);

3) Советский Союз оказался в изоляции. Предпринятые им меры в поддержку Чехословакии (сосредоточение войск на западных границах, дипломатические демарши) успеха не имели.

Несомненно, после преступного сговора 1938 г. «Мюнхен» стало названием нарицательным, символизирующим агрессивную сущность гитлеровской внешней политики, непоправимым актом поощрения нацистского агрессора, перелом в развитии международных отношений, преступное невыполнение международных обязательств западными державами и несовместимость с основными принципами международного права, окончательным подрывом возможности создания имеющей шансы на успех коалиции для сдерживания Германии. Мюнхенское соглашение стало очередным решающим шагом на пути развязывания Второй мировой войны.

Официальная чешская позиция, озвученная на международной конференции «Мюнхенское соглашение – путь к деструкции демократии в Европе» (Прага, 24–25 октября 2003 г.),

сводится к следующему: Мюнхенское соглашение явилось «результатом политики умиротворения, опасной и безуспешной в любое время и в любой среде, целенаправленным примиренчеством демократии с диктатором, который объявил войну демократии»³. В последующем, во время Второй мировой войны западные державы пересмотрели свои позиции и отказались, правда, не сразу, от признания этого соглашения. В 1945 г. Чехословакия была восстановлена в своих домюнхенских границах. Решения Венского арбитража 1938 г. потеряли силу. По договору между Чехословацкой Социалистической Республикой и Федеративной Республикой Германия, подписанному 11 декабря 1973 г., Мюнхенское соглашение было объявлено ничтожным, то есть признавалось юридически недействительным с самого начала⁴.

Но «Мюнхен» возник не на пустом месте. Он не был случайностью, досадным недоразумением, какой-то ошибкой западных политиков, это был результат целенаправленной стратегии Запада. В Москве сделали однозначный и в целом правильный вывод: Мюнхенское соглашение – прямая военная угроза Советскому Союзу. При этом Европейский парламент в своей резолюции «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы» от 19 сентября 2019 г. обвинил в развязывании Второй мировой войны СССР и нацистскую Германию, даже не упоминая о событиях в Мюнхене⁵.

Пакт Молотова–Риббентропа: ожидания

Стремление советского правительства на какое-то время уберечь страну от войны с Германией, с её реальными и потенциальными европейскими союзниками и Японией требовало политических решений. В декабре 1938 г. была достигнута предварительная договорённость о заключении военного союза между Германией, Италией и Японией.

Состоявшийся в 1938 г. Мюнхенский сговор стал примером того, как «попрание норм морали и нравственности в политике, практика двойных стандартов в отношениях между государствами, прямое потворство агрессору приводят к разрушительным последствиям для международного мира, ставят на грань выжи-

³ Материалы конференции «Мюнхенское соглашение – путь к деструкции демократии в Европе (Прага, 2003, 24–25 октября [Электронный ресурс] // Перспективы (сетевое издание). – URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=39846> (дата обращения: 20.09.2020).

⁴ 80-летие Мюнхенского соглашения 1938 года (Москва, 2019) [Электронный ресурс] // Сайт «Российское историческое общество». – Режим доступа: <https://historyrussia.org/proekty/80-letie-myunkhenskogo-soglashenie-1938-goda.html> (дата обращения: 25.09.2020).

⁵ Путин В. В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим / В. В. Путин // Российская газета. – 2020. – 19 июня [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Российской газеты». – URL: rg.ru/2020/06/19/75-let-velikoj-pobedy-obshchaia-otvetstvennost-pered-istoriej-i-budushchim.html (дата обращения: 25.06.2020).

² Путин В. В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим // Российская газета. – 2020. – 19 июня [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Российской газеты». – URL: rg.ru/2020/06/19/75-let-velikoj-pobedy-obshchaia-otvetstvennost-pered-istoriej-i-budushchim.html (дата обращения: 25.06.2020).

вания европейскую, да и, в целом, человеческую цивилизацию»⁶.

Мюнхенское соглашение завершило полную международную изоляцию СССР. Оно привело не только к упразднению договора СССР с Чехословакией о взаимодействии, но и к фактической денонсации франко-советского союза. В результате Мюнхенского договора в конечном итоге Советский Союз оказался в геополитическом мешке, практически лишённым манёвра.

На следующий день после подписания Мюнхенского соглашения, 30 сентября, Чемберлен и Гитлер подписали декларацию, в которой говорилось о желании немецкого и английского народов «никогда более не воевать друг с другом», использовать метод консультаций для решения всех важных вопросов, касающихся обеих стран, и «таким образом содействовать укреплению мира в Европе»⁷. 6 декабря 1938 г. Ж. Бонне и И. Риббентроп подписали аналогичную франко-германскую декларацию, в которой говорилось, что «мирные и добрососедские отношения между Францией и Германией представляют собой один из существеннейших элементов упрочения положения в Европе и поддержания всеобщего мира»⁸.

В ноябре 1937 г. к антикоминтерновскому пакту в лице Бенито Муссолини присоединилась Италия. А позднее – ещё ряд государств, в которых к власти пришли правительства, разделяющие идеологии гитлеровского нацизма и итальянского фашизма, либо правительства, крайне отрицательно относящиеся к СССР и коммунизму в целом. 22 мая 1939 г. был подписан «Германо-итальянский договор о союзе и дружбе», который закрепил военно-политический союз между Третьим рейхом и Италией. Об этих документах сегодня на Западе вспоминают неохотно. А ведь вскоре после их подписания, 1 сентября 1939 г. нацистская Германия, напав на Польшу, развязала Вторую мировую войну, а Англия и Франция 3 сентября 1939 г. объявили войну Германии. Англо-германская и франко-германская декларации, как результат стовора Лондона и Парижа с Берлином за счет Чехословакии, явились предтечей соглашения о ненападении, подписанного между Москвой и Берлином 23 августа 1939 г.

Для недопущения втягивания СССР в войну, создания наиболее благоприятных внешнеполитических условий для обороны страны советское руководство рассматривало два направления деятельности: 1) достичь договорённости с Лондоном и Парижем, которых поддерживали США; 2) достичь договорённости с Берлином.

Важнейшее значение в конкретно сложившейся обстановке августа 1939 г. имели переговоры военных миссий СССР, Великобритании

и Франции, совещание которых проходило в Москве 12–22 августа. После Мюнхенского соглашения достичь договорённости с Лондоном, Парижем и Польшей стало практически неосуществимым. Провал московских переговоров явился тем рубежом, после которого предотвратить нападение Германии на Польшу было уже невозможно.

Выступая на сессии Верховного Совета СССР, Молотов, аргументируя свои предложения о необходимости ратификации этого договора, сказал: «Нам не оставили другого выбора». В июле 1939 г. англичане и французы сорвали заключение военной конвенции между ними и СССР, которая могла повлиять на действия Германии. Срыв этих переговоров в Москве был по существу приглашением немцам выполнить свои обязательства по антикоминтерновскому пакту – поддержать японскую агрессию с востока агрессией с запада. В английских расчётах это всё учитывалось. Отвергнуть предложение Германии подписать пакт о ненападении и, соответственно, в одиночку столкнуться с мощнейшей военной машиной нацизма советская дипломатия того времени вполне обоснованно считала как минимум неразумным.

10 мая 2015 г. на брифинге по итогам встречи с А. Меркель В. В. Путин подчеркнул: «Советский Союз предпринял массу усилий, чтобы создать условия для коллективного противостояния нацизму в Германии... Все эти попытки успехом не увенчались... Советский Союз понял (после «Мюнхенского стовора»), что его оставляют один на один с гитлеровской Германией, он предпринял шаги, направленные на то, чтобы не допустить прямого столкновения, и был подписан пакт Молотова–Риббентропа. Смысл для обеспечения безопасности Советского Союза в этом пакте был».

При заключении Пакта Молотова–Риббентропа были учтены польский и прибалтийский вопросы. Советской разведке стало известно, что 11 апреля Гитлер, используя отказ Польши выполнить германские требования, утвердил план «Вайс» – план войны с Польшей – и установил срок готовности к войне – 1 сентября 1939 г. По сути это означало начало Второй мировой войны. Фашистский план «Вайс» – план нападения на Польшу – подразумевал захват Литвы, большей части Латвии («до восточной границы Курляндии»). Советский Союз не мог и не имел права допустить, чтобы германские войска, наступая через Польшу и Прибалтику, беспрепятственно, используя сближение (сокращение) территориального пространства к СССР, вышли на физическое соприкосновение с советскими границами. На прибалтийском направлении советское руководство ощущало совершенно ясную угрозу для безопасности страны, и эту угрозу надо было каким-то образом снять. Прибалтика – это порты, это Красный Балтийский флот, который запирался в заливе сразу же, это угроза Ленинграду.

Опасения у Кремля вызывало и украинское направление. Так, 9 марта 1939 г. посол Вели-

⁶ 80-летие Мюнхенского соглашения 1938 года (Москва, 2019) [Электронный ресурс] // Сайт «Российское историческое общество». – Режим доступа: <https://historyrussia.org/proekty/80-letie-myunkhenskogo-soglashenie-1938-goda.html> (дата обращения: 25.09.2020).

⁷ Год кризиса 1938–1939: Документы и материалы: В 2 т. – Т. 1. – Москва: Политиздат, 1990. – С. 29.

⁸ Там же. – С. 136.

кобритании в Берлине Гендерсон высказывал: «Что касается Украины... Мне кажется, тем не менее, неизбежным, что Германия проявит желание попытаться отторгнуть эту богатую страну от обширного государства, которое она считает своим основным врагом». Первый звоночек о возможности использования украинского вопроса нацистами в агрессии на Восток прозвучал после расчленения Чехословакии, когда возник вопрос о Закарпатской Руси. Советскому руководству на стол ложились разведсводки, которые свидетельствовали, что нацисты действительно хотят как-то использовать украинский вопрос.

В. В. Путин по этому поводу отметил: «Все ведущие страны в той или иной степени несут свою долю вины за начало Второй мировой войны и Великой Отечественной войны. Каждая совершала непоправимые ошибки, самонадеянно полагая, что можно обхитрить других, обеспечить себе односторонние преимущества или остаться в стороне от надвигающейся мировой беды. И за такую недалековидность, за отказ от создания системы коллективной безопасности платить пришлось миллионами жизней, колоссальными утратами»⁹.

Пакт Молотова–Риббентропа: последствия и значение

После «Мюнхена» Пакт Молотова–Риббентропа был совершенно естественным следствием политики Запада и очень правильным, своевременным шагом со стороны Советского Союза, который разрешил на тот момент целый ряд сложных задач нашей внешней политики и безопасности.

Главным итогом подписания договора 1939 г. стало создание таких геостратегических условий, которые позволили Советскому Союзу бесповоротно сорвать планы германского блицкрига. Пакт Молотова–Риббентропа – свидетельство крупнейшего за весь XX век провала англосаксонской стратегии. В результате его заключения СССР нанёс смертельный удар этой стратегии и тем самым сломал британский сценарий Второй мировой войны. Именно поэтому до настоящего времени Пакт Молотова–Риббентропа находится в центре внимания фальсификаторов. И совсем не потому, что он якобы способствовал войне (после «Мюнхена» и аншлюса Австрии она была в любом случае неизбежна, и Гитлер собирался захватить устья Шельды (Бельгия) – стратегический пункт против Британии), а прежде всего потому, что он продемонстрировал крах британских планов.

Договор поменял расписание войны, а следовательно, послевоенную конфигурацию, сделав невозможным для англосаксов войти в Восточную Европу как в начале войны, поскольку

надо было оборонять Западную Европу, так и после победы для её изъятия из орбиты СССР.

Договор позволил СССР выиграть около двух лет от войны для укрепления обороны страны, модернизации армии и вооружения, усилить свою военную промышленность и увеличить численность Красной Армии. Советский Союз после подписания пакта успешно использовал поставки своего сырья для покупки у Германии новейших технологий и промышленного оборудования, прежде всего станков, необходимых в оборонной промышленности, и даже новейших образцов вооружений. Благодаря этому советские специалисты получали представление не только о преимуществах, но и об уязвимостях германской военной техники, что оказалось очень важным в будущей войне. За это время, с августа 1939 г. по июнь 1941 г., советский военный потенциал удвоился.

Возвращение в 1939–1940 гг. в состав СССР обширных территорий, ранее принадлежавших России, позволило в 1941 г. встретить наступающие немецкие армии на значительном (до 250–350 км) удалении к западу от старой границы, что было совершенно необходимо для безопасности России против немецкой угрозы. В начальный период Великой Отечественной войны германские войска были вынуждены наступать со значительно более удалённых рубежей. Благодаря этому СССР удалось вовремя эвакуировать на восток многочисленные промышленные предприятия и сохранить производственную базу для выпуска военной техники, а также дополнительно мобилизовать многие дивизии, которые сдержали армии вермахта под Москвой и Ленинградом. И если оборону Минска организовать не удалось, то подступов к Киеву враг достиг только через два с половиной месяца ожесточённых боев, Ленинград выстоял, а под Москвой в декабре 1941 г. немецкие войска были разбиты и отброшены на запад. Начни вермахт и его союзники наступление с рубежа старой советской границы, обстановка на фронте к декабрю 1941 г. могла быть иной. Германским армиям в первые месяцы войны пришлось продвигаться вглубь советской территории с тяжелейшими боями, а не лёгким маршем, как ранее по европейским столицам. В итоге вермахт потерял и время, и свои самые боеспособные подразделения.

Договор вызвал сильные противоречия между Германией и Японией как раз в тот период, когда советские войска вели бои против японцев на реке Халхин-Гол. Решительное поражение, нанесённое Красной Армией японским силам, заставило Токио отказаться от экспансии в северном направлении, сосредоточившись на юго-восточной Азии. Все это уже в годы Великой Отечественной войны во многом способствовало отказу Японии вступать в войну с СССР, что позволило нам избежать губительной для себя войны на два фронта. По канонам американской геополитической стратегии в случае вступления Японии в войну, возможно, это было бы сигналом для высадки войск США на нашем тихоокеанском побережье. Более того, в апреле 1941 г.

⁹ Путин В. В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим // Российская газета. – 2020. – 19 июня [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Российской газеты». – URL: rg.ru/2020/06/19/75-let-velikoj-pobedy-obshchaya-otvetstvennost-pered-istoriej-i-budushchim.html (дата обращения: 25.06.2020).

Япония подписала с СССР Пакт о ненападении, причём сделала это к вящему неудовольствию нацистской Германии, где уже приступали к реализации плана «Барбаросса».

Это вынужденное политическое решение советского правительства прямо и косвенно подтверждается и противниками России как огромный успех советской дипломатии.

Однако, как мы наблюдаем сегодня, не «Мюнхен», не аншлюс, а именно «Пакт Гитлера–Сталина» называют европейской прелюдией ко Второй мировой войне и обрушиваются на текст секретного протокола о разделе сфер влияния. Г. Киссинджер также повторяет штамп, что «Россия сыграла решающую роль в развязывании обеих войн». Но раздел его книги, посвящённый «нацистско-советскому пакту», опровергает его собственный «приговор» и демонстрирует смесь досады и невольного восхищения. Признавая все же, что Гитлер имел захватнические планы и на Западе, и на Востоке, Киссинджер также признает «мерой сталинских достижений то, что он, пусть даже временно, поменял местами приоритеты Гитлера». Но это же максимум возможного, и не может быть оценено иначе как выдающийся успех дипломатии. Собственно, Г. Киссинджер именно так и оценивает этот пакт, назвав его «высшим достижением средств, которые могли бы быть заимствованы из трактата на тему искусства государственного управления XVIII века»¹⁰.

Напомним и то, что Британия, которая сама санкционировала начало гитлеровских захватов за полтора года до советско-германского договора, полагала восстановление дореволюционной территории Прибалтики как части исторического государства Российского абсолютно правомерным. Лорд Галифакс, министр иностранных дел, выступая в палате лордов, так представил советско-германский договор: «Будет справедливым напомнить две вещи: во-первых, советское правительство никогда не предприняло бы такие действия, если бы германское правительство не начало и не показало пример, вторгнувшись в Польшу без объявления войны; во-вторых, следует напомнить, что действия советского правительства заключались в перенесении границы по существу до той линии, которая была рекомендована во время Версальской конференции лордом Керзоном. Я привожу исторические факты и полагаю, что они неоспоримы»¹¹.

Поскольку Польша и Прибалтика лежали на главном направлении удара Гитлера на Москву и на Ленинград, У. Черчилль дал советскому правительству такую же оценку. В связи с вводом советских войск в прибалтийские государства 1 октября 1939 г. он заявил: «То, что русские армии должны были находиться на этой линии, было совершенно необходимо для безопасности России против немецкой угрозы. Во всяком случае, позиции заняты и создан Восточный

фронт, на который Германия не осмеливается напасть»¹².

В декабре 1940 г. Гитлером был утверждён план «Барбаросса»: само нападение гитлеровской Германии на СССР 22 июня 1941 г. снимает все обвинения в развязывании войны с СССР. Впрочем, западные идеологи внушают, что Гитлер всего лишь упредил нападение агрессивного СССР, хотя нацисты настаивали на необходимости покорения России задолго до фактического начала боевых действий в июне 1941 г. Ярким доказательством существования этого коварного плана была организованная в 1938 г. Альфредом Розенбергом и Гиммлером выставка «Europas Schicksalskampf im Osten» («Решающая битва за Европу на Востоке»), целью которой было объяснить, по примеру «Mein Kampf» и других работ по нацистской идеологии, что миссия Германии – отвоевать жизненное пространство (Lebensraum) на Востоке и колонизировать Россию. Разгром Советского Союза рассматривался как решающая предпосылка установления полного господства над Европейским континентом и одновременно как исходная база для завоевания мирового господства. От исхода борьбы Советского государства с фашистской Германией зависела судьба не только советского народа, но и народов всего мира.

До нападения на СССР руководители рейха на закрытом совещании при утверждении плана нападения «Барбаросса» приняли и экономическую базу геноцида – целесообразность уничтожения от 20 до 30 миллионов советских граждан. Жалеть недочеловеков, считал Гитлер, нет никакого смысла. «В этом году в России умрёт от голода от 20 до 30 миллионов человек. Может быть, даже хорошо, что так произойдёт: ведь некоторые народы необходимо сокращать», – сказал Геринг в беседе с Чиано в ноябре 1941 г., вторгая мысли Гитлера¹³.

План «Ост» 1942 г., результатом которого стало массовое истребление десятков миллионов славян, евреев и других народов, был всего лишь дьявольской деталью главного плана, которому к тому времени исполнилось уже более десяти лет. Сам план был обнаружен в Федеральном архиве Германии только в конце 80-х годов прошлого века. А стал доступен в цифровой форме лишь в декабре 2009 года [21, с. 129].

В документе, составленном доктором Ветцелем, начальником колонизации Первого главного политического управления министерства Розенберга, датированном апрелем 1942 года, говорится: «Речь идет не только о разгроме государства с центром в Москве. Дело заключается скорее всего в том, чтобы разгромить русских как народ... с биологической, в особенности с расово-биологической точки зрения...» [22, с. 180]. «22 июня 1941 года, – отмечается в приговоре Нюрнбергского трибунала, – без объявления войны Германия вторглась на советскую

¹⁰ Государственный архив Российской Федерации. – Р-7445. – Оп. 2. – Д. 140. – Л. 283.

¹¹ Там же. – Л. 285.

¹² Архив Президента Российской Федерации. – Ф. 3. – Оп. 63. – Д. 185. – Л. 120.

¹³ Александр Клинке. 10 мифов о Гитлере. – Москва: Яуза-Пресс, 2010. – С. 193.

территорию в соответствии с заранее подготовленными планами. Доказательства, предъявленные трибуналу, подтверждают, что Германия имела тщательно разработанные планы сокрушить СССР как политическую и военную силу для того, чтобы расчистить путь для экспансии на Восток в соответствии с её стремлениями... Планы экономической эксплуатации СССР, массового угона населения, убийство комиссаров и политических руководителей являются частью тщательно разработанного плана, выполнение которого началось 22 июня без какого-либо предупреждения и без законного оправдания. Это была явная агрессия» [22, 180–194].

В дневнике Геббельса задолго до этого уже было написано: «Россия должна быть расчленена. Нельзя потерпеть на Востоке такого колоссального государства» [21, с. 185]. И когда Гитлер 11 августа 1939 г. проговорился о том, что «всё, что я предпринимаю направлено против России. Если Запад слишком глуп и слеп, чтобы уразуметь это, я вынужден буду сначала разбить Запад, а потом, после его поражения, повернуться против Советского Союза со всеми накопленными силами» [22, с. 12] – он лишь продолжил геополитические планы пангерманистов перед Первой мировой войной (так называемый Берлинский халифат).

Война со стороны Советского Союза имела принципиально иной характер. Для народов СССР вооружённая борьба против Германии и её союзников стала Великой Отечественной войной за национальную независимость своего государства, за свободу и честь своей Родины. В этой войне советский народ ставил своей целью помочь народам других стран освободиться от гитлеровского ига, спасти мёртвую цивилизацию от фашистского варварства.

Ещё одно важное обстоятельство – это определённое отрезвление правительств западных демократий, которые после 23 августа 1939 г. осознали, что у СССР есть свои интересы, с которыми следует считаться. И хотя Париж, Лондон и Вашингтон были ещё враждебно настроены к Москве, тем не менее, вскоре, после вторжения германских войск в Польшу и начала Второй мировой войны – уже осенью 1939 г., начались англо-советские и американо-советские дипломатические переговоры, которые в конечном итоге привели к формированию антигитлеровской коалиции. В частности, СССР вышел тогда из практически полной международной изоляции, которая была устроена после «Мюнхена».

«Создание современной системы международных отношений – один из важнейших итогов

Второй мировой войны, – подчеркнул Президент России В. В. Путин. – Даже наиболее непримиримые противоречия – геополитические, идеологические, экономические – не мешают находить формы мирного сосуществования и взаимодействия, если на то есть желание и воля. Благодаря мудрости и дальновидности политических деятелей союзных держав удалось создать систему, которая удерживает от крайних проявлений такого объективного, исторически присущего мировому развитию соперничества. Наш долг – всех тех, кто берёт на себя политическую ответственность, прежде всего, представителей держав-победительниц во Второй мировой войне, гарантировать, чтобы эта система сохранилась и совершенствовалась»¹⁴.

Поправки в Конституцию Российской Федерации, принятые 1 июля 2020 г. на всенародном голосовании, защищают историческую память, правду и ценности народа России. Часть 3 статьи 671 определяет, что «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается».

Итоги Второй мировой войны часто пересматриваются в интересах новых политических элит отдельных европейских стран [14, с. 1597]. Но правду о начале, ходе, итогах и уроках Второй мировой войны должны знать и в XXI веке. «Коллективная память о Великой Отечественной войне, включая каждое новое поколение в процесс репрезентаций, позволяет использовать образ прошлого для ориентации в настоящем и для определения перспектив развития в XXI в. государства, народ которого в самой кровопролитной войне человечества сумел одержать убедительную победу» [2, с. 266]. «Поэтому важнейшим направлением государственной политики должно быть недопущение и противодействие идеологически чуждым психоисторическим трактовкам, подрывающим в конечном итоге социальную легитимность власти» [18, с. 1593]. Это обуславливает необходимость усиления мировоззренческо-идеологической составляющей в современной юриспруденции, ядро которой должны составлять идеи социальной справедливости и партнерства.

¹⁴ Путин В. В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим // Российская газета. – 2020. – 19 июня [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Российской газеты». – URL: rg.ru/2020/06/19/75-let-velikoj-pobedy-obshchaia-otvetstvennost-pered-istoriej-i-budushchim.html (дата обращения: 25.06.2020).

Список литературы

1. Нижник Н. С. «Современная история»: оксюморон или направление научных исследований? // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 3 (37). – С. 80–82.
2. Нижник Н. С. Великая Отечественная война в контексте memory studies: практики коммеморации как инструмент конструирования будущего / «Поклонимся Великим тем годам...» (к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне): сборник материалов Всероссийской научной конференции. Москва, 9 апреля 2020 года. – Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В. Я. Кикотя, 2020. – С. 257–266.

3. *Марченко Г. В.* Современная мифология о Великой Отечественной войне: информационная атака на историческую память народа / Государство. Право. Война (к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне): в 2-х частях. – Часть 1: материалы Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 28–29 апреля 2020 года / под ред. Н. С. Нижник; сост. Н. С. Нижник, С. А. Никифорова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. – С. 1725–1737.

4. *Дерешко Б. Ю.* Международно-правовые аспекты и геополитические цели фальсификации истории Второй Мировой войны / Государство. Право. Война (к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне) [Электронный ресурс]: в 2-х частях. – Часть 1 : материалы Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 28–29 апреля 2020 года / под ред. Н. С. Нижник; сост. Н. С. Нижник, С. А. Никифорова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. – С. 1705–1713.

5. *Трусов Н. А.* «Инвентаризация» ценностей победы: от критики к их подмене // Государство. Право. Война (к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне): в 2-х частях. – Часть 1 : материалы Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 28–29 апреля 2020 года / под ред. Н. С. Нижник; сост. Н. С. Нижник, С. А. Никифорова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. – С. 1714–1724.

6. *Государство. Право. Война: 60-летие Великой Победы* / авт. и рук. проекта Р. А. Ромашов, Н. С. Нижник. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005. – 655 с.

7. *Война. Народ. Победа* (посвящается 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне) : материалы Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 28 апреля 2015 г.: в 2 ч. / под общ. ред. Н. С. Нижник. – Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2015.

8. *Великая Отечественная война: нравственные аспекты и историческое наследие* : материалы Всероссийской научно-теоретической конференции молодых исследователей. Санкт-Петербург, 29 апреля 2015 г. / под ред. Н. С. Нижник : в 2 частях. – Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2015.

9. *Государство. Право. Война* (к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне): в 2-х частях. – Часть 1: материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 28–29 апреля 2020 года / под ред. Н. С. Нижник; сост. Н. С. Нижник, С. А. Никифорова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020.

10. *Государство. Право. Война* (к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне): в 2-х частях. – Часть 2 : материалы Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 28–29 апреля 2020 года / под ред. Н. С. Нижник; сост. Н. С. Нижник, Т. О. Чукаев. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020.

11. *От Версаля до «Барбароссы»*: великое противостояние держав : 1920-е – начало 1940-х гг. / Богданов В. Н., Васильева Н. В., Гаврилов В. А. и др. / ред. Мезина Н. В.]. – Москва: Алгоритм, 2017. – 686 с.

12. *Нарочницкая Н. А.* США и «новая восточная политика» ФРГ. – Москва: Наука, 1977. – 175 с.

13. *Очерки истории Российской внешней разведки* : в 6 томах. – Том 3, 1933–1944 годы. Приложение. – Москва: Международные отношения, 1997. – 496 с.

14. *Иванников И. А.* Значение СССР в победе над фашистской Германией и послевоенный мир / Государство. Право. Война (к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне): в 2-х частях. – Часть 1 : материалы Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 28–29 апреля 2020 года / под ред. Н. С. Нижник; сост. Н. С. Нижник, С. А. Никифорова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. – С. 1595–1599.

15. *Калинин С. А.* Победа СССР в Великой Отечественной войне в логике закономерностей развития государственности: история и современность / Государство. Право. Война (к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне): в 2-х частях. – Часть 1 : материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 28–29 апреля 2020 года / под ред. Н. С. Нижник; сост. Н. С. Нижник, С. А. Никифорова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. – С. 1584–1594.

16. *Уткин А. И.* II Мировая война. – Москва: Алгоритм, 2002. – 859 с.

17. *Нарочницкая Н. А.* За что и с кем мы воевали. – Москва: Минувшее, 2005. – 79 с.

18. *Калинин С. А.* Победа СССР в Великой Отечественной войне в логике закономерностей развития государственности: история и современность // Государство. Право. Война (к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне): в 2-х частях. – Часть 1: материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 28–29 апреля 2020 года / под ред. Н. С. Нижник; сост. Н. С. Нижник, С. А. Никифорова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. – С. 1584–1594.

19. *Киссинджер Г.* Дипломатия. – Москва: Ладомир, 1997. – 850 с.

20. *Нарочницкая Н. А.* Великие войны XX столетия: Ревизия и правда истории. – Москва: Вече, 2016. – 267 с.

21. *Мединский В. Р.* Война. Мифы СССР. 1939–1945. – Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2011. – 656 с.

22. *Нюрнбергский процесс* над главными немецкими военными преступниками [Текст] : сборник материалов : в 7 т. / под общ. ред. Р. А. Руденко. – Москва: Госюриздат, 1957–1961.

References

1. *Nizhnik N. S.* «Sovremennaya istoriya»: oksyumoron ili napravleniye nauchnykh issledovaniy? // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2014. – № 3 (37). – С. 80–82.

2. Nizhnik N. S. Velikaya Otechestvennaya voyna v kontekste memory studies: praktiki kommemoratsii kak instrument konstruirovaniya budushchego / «Poklonimsya Velikim tem godam...» (k 75-letiyu Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne) : sbornik materialov Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii. Moskva, 9 aprelya 2020 goda. – Moskva: Moskovskiy universitet Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii im. V. YA. Kikotya, 2020. – S. 257–266.
3. Marchenko G. V. Sovremennaya mifologiya o Velikoy Otechestvennoy voyne: informatsionnaya ataka na istoricheskuyu pamyat' naroda / Gosudarstvo. Pravo. Voyna (k 75-letiyu Pobedy sovetskogo naroda v Velikoy Otechestvennoy voyne): v 2-kh chastyakh. – Chast' 1: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Sankt-Peterburg, 28–29 aprelya 2020 goda / pod red. N. S. Nizhnik; sost. N. S. Nizhnik, S. A. Nikiforova. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2020. – S. 1725–1737.
4. Dereshko B. Yu. Mezhdunarodno-pravovyye aspekty i geopoliticheskiye tseli fal'sifikatsii istorii Vtoroy Mirovoy voyny / Gosudarstvo. Pravo. Voyna (k 75-letiyu Pobedy sovetskogo naroda v Velikoy Otechestvennoy voyne) [Elektronnyy resurs]: v 2-kh chastyakh. – Chast' 1 : materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Sankt-Peterburg, 28–29 aprelya 2020 goda / pod red. N. S. Nizhnik; sost. N. S. Nizhnik, S. A. Nikiforova. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2020. – S. 1705–1713.
5. Trusov N. A. «Inventarizatsiya» tsennostey pobedy: ot kritiki k ikh podmene // Gosudarstvo. Pravo. Voyna (k 75-letiyu Pobedy sovetskogo naroda v Velikoy Otechestvennoy voyne): v 2-kh chastyakh. – Chast' 1 : materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Sankt-Peterburg, 28–29 aprelya 2020 goda / pod red. N. S. Nizhnik; sost. N. S. Nizhnik, S. A. Nikiforova. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2020. – S. 1714–1724.
6. Gosudarstvo. Pravo. Voyna: 60-letiyu Velikoy Pobedy / avt. i ruk. proyekta R. A. Romashov, N. S. Nizhnik. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2005. – 655 s.
7. Voyna. Narod. Pobeda (posvyashchayetsya 70-letiyu Pobedy sovetskogo naroda v Velikoy Otechestvennoy voyne) : materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 28 aprelya 2015 g.: v 2 ch. / pod obshch. red. N. S. Nizhnik. – Sankt-Peterburg: Izd-vo SPb un.-ta MVD Rossii, 2015.
8. Velikaya Otechestvennaya voyna: npravstvennyye aspekty i istoricheskoye naslediyе : materialy Vserossiyskoy nauchno-teoreticheskoy konferentsii molodykh issledovateley. Sankt-Peterburg, 29 aprelya 2015 g. / pod red. N. S. Nizhnik : v 2 chastyakh. – Sankt-Peterburg: Izd-vo SPb un.-ta MVD Rossii, 2015.
9. Gosudarstvo. Pravo. Voyna (k 75-letiyu Pobedy sovetskogo naroda v Velikoy Otechestvennoy voyne): v 2-kh chastyakh. – Chast' 1: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Sankt-Peterburg, 28–29 aprelya 2020 goda / pod red. N. S. Nizhnik; sost. N. S. Nizhnik, S. A. Nikiforova. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2020.
10. Gosudarstvo. Pravo. Voyna (k 75-letiyu Pobedy sovetskogo naroda v Velikoy Otechestvennoy voyne): v 2-kh chastyakh. – Chast' 2 : materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Sankt-Peterburg, 28–29 aprelya 2020 goda / pod red. N. S. Nizhnik; sost. N. S. Nizhnik, T. O. Chukayev. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2020.
11. Ot Versalya do «Barbarossy»: velikoye protivostoyaniye derzhav : 1920-ye – nachalo 1940-kh gg. / Bogdanov V. N., Vasil'yeva N. V., Gavrilov V. A. i dr. / red Mezina N. V.]. – Moskva: Algoritm, 2017. – 686 s.
12. Narochnitskaya N. A. SShA i «novaya vostochnaya politika» FRG. – Moskva: Nauka, 1977. – 175 s.
13. Ocherki istorii Rossiyskoy vneshney razvedki : v 6 tomakh. – Tom 3, 1933–1944 gody. Prilozheniye. – Moskva: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 1997. – 496 s.
14. Ivannikov I. A. Znacheniyе SSSR v pobede nad fashistskoy Germa-niye y poslevoyenny mir / Gosudarstvo. Pravo. Voyna (k 75-letiyu Pobedy sovetskogo naroda v Velikoy Otechestvennoy voyne):v 2-kh chastyakh. – Chast' 1 : materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Sankt-Peterburg, 28–29 aprelya 2020 goda / pod red. N. S. Nizhnik; sost. N. S. Nizhnik, S. A. Nikiforova. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2020. – S. 1595–1599.
15. Kalinin S. A. Pobeda SSSR v Velikoy Otechestvennoy voyne v lo-gike zakonomernostey razvitiya gosudarstvennosti: istoriya i sovremennost' / Gosudarstvo. Pravo. Voyna (k 75-letiyu Pobedy sovetskogo naroda v Velikoy Otechestvennoy voyne): v 2-kh chastyakh. – Chast' 1 : materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Sankt-Peterburg, 28–29 aprelya 2020 goda / pod red. N. S. Nizhnik; sost. N. S. Nizhnik, S. A. Nikiforova. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2020. – S. 1584–1594.
16. Utkin A. I. II Mirovaya voyna. – Moskva: Algoritm, 2002. – 859 s.
17. Narochnitskaya N. A. Za chto i s kem my voyevali. – Moskva: Minuv-sheye, 2005. – 79 s.
18. Kalinin S. A. Pobeda SSSR v Velikoy Otechestvennoy voyne v lo-gike zakonomernostey razvitiya gosudarstvennosti: istoriya i sovremennost' // Gosudarstvo. Pravo. Voyna (k 75-letiyu Pobedy sovetskogo naroda v Velikoy Otechestvennoy voyne): v 2-kh chastyakh. – Chast' 1: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Sankt-Peterburg, 28–29 aprelya 2020 goda / pod red. N. S. Nizhnik; sost. N. S. Nizhnik, S. A. Nikiforova. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2020. – S. 1584–1594.
19. Kissindzher G. Diplomatiya. – Moskva: Lodomir, 1997. – 850 s.
20. Narochnitskaya N. A. Velikiye voyny XX stoletiya: Reviziya i pravda istorii. – Moskva: Veche, 2016. – 267 s.
21. Medinskiy V. R. Voyna. Mify SSSR. 1939–1945. – Moskva: OLMA Media Grupp, 2011. – 656 s.
22. Nyurnbergskiy protsess nad glavnymi nemetskimi voyennymi prestupnikami : sbornik materialov : v 7 t. / pod obshch. red. R. A. Rudenko. – Moskva: Gosyurizdat, 1957–1961.

Статья поступила в редакцию 30.03.2021; одобрена после рецензирования 30.04.2021; принята к публикации 02.06.2021.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

Both authors declare no conflicts of interests. Both authors have made an equal contribution to the article.